

Среди всех подозреваемых Чжоу Жун занимал первое место. У него был мотив и возможности, и он был одним из немногих в районе Лидао, кто не считался с семьёй Лу. Однако оставалось непонятным: если Чжоу Жун действительно ненавидел мать настолько, что хотел избавиться от неё как можно скорее, почему он не сделал этого сразу после отказа? Почему не действовал до того, как мать нашла утешение в объятиях отца? И зачем ждать, пока она завяжет роман с режиссёром Фэном? Неужели Чжоу Жун заботился о счастье отца? Ха, это было бы просто смехотворно.

К тому же, учитывая влияние и методы семьи Чжоу, избавиться от человека можно было бы без малейших следов. Не говоря уже о том, что каждый год в порту Хуншань множество мелких бандитов сбрасывали в море на съедение акулам, и ни разу не было случая, чтобы кто-то смог найти улики, не говоря уже о том, чтобы прийти с доказательствами к отцу и требовать награду.

В общем, всё могло быть, и ничего не могло быть. Лучшим способом начать расследование смерти матери был Фэн Ань. Сначала нужно было встретиться с ним, а затем выяснить все неизвестные подробности, связанные с её смертью.

Конечно, ещё более важным было понять, какие чувства Фэн Ань испытывал к матери. Была ли это глубокая привязанность, как говорила сестрица Хао, или неоднозначные отношения, как утверждали СМИ, или же он уже давно забыл о Кун Фаньчжэнь — всё это напрямую влияло на то, как он собирался подойти к Фэн Аню...

—

В тот же выходной день известная женская организация «Общество Хуэйянь» проводила благотворительный аукцион в одном из пятизвёздочных отелей Лидао, и Лу Сяоянь также был среди приглашённых. «Общество Хуэйянь» — это благотворительная организация, состоящая из знатных дам, которая регулярно использует своё влияние для проведения мероприятий по сбору средств, чтобы помочь нуждающимся и поддержать общество.

Вступить в «Общество Хуэйянь» было непросто, набор новых членов проводился только раз в год, и даже такие богатые дамы, как Фан Яо, которая только и делала, что носила золото и драгоценности, не могли туда попасть. Сестра Лу Сяои, ещё будучи молодой, стала активисткой общества, что вызывало у неё большую гордость, и каждый раз, когда организация проводила мероприятие, она приглашала отца, мачеху, старшего брата и Лу Сяояня.

Мачеха, естественно, никогда не появлялась. Зачем ей было идти туда, где её могли унижить? Отец, занятый множеством дел, также редко посещал подобные мероприятия. А старший брат и Лу Сяоянь, чтобы не расстраивать сестру, всегда находили время, чтобы принять участие.

Собравшись выходить из дома, Лу Сяоянь получил звонок от Му Ся. Тот сказал, что оказался поблизости и хотел бы пригласить Лу Сяояня на ужин, если тот не против.

После их встречи на дне рождения мачехи Лу Сяоянь и Му Ся виделись ещё пару раз в других местах, время от времени перезванивались и флиртовали. Лу Сяоянь продолжал играть роль легкомысленного повесы, позволяя себе откровенно флиртовать с Му Ся, но не делая никаких серьёзных шагов. Хотя со стороны казалось, что он готов проглотить Му Ся целиком, на самом деле он даже не прикасался к нему. Такие игры на расстоянии только раздражали Му Ся, который боялся упустить свою добычу и постоянно пытался назначить встречи, всякий раз демонстрируя своё нетерпение.

Получив приглашение на ужин, Лу Сяоянь не отказался. В конце концов, в приглашении на аукцион было указано, что можно приходиться с партнёром, так что взять с собой Му Ся было вполне уместно. Это могло на время успокоить Му Ся, а также позволило бы старшему брату и сестре увидеть, на каком этапе находятся их отношения, иначе весь смысл сближения с Му Ся терялся.

Му Ся ждал поблизости, и Лу Сяоянь быстро подобрал его, после чего они вместе отправились в отель. Поскольку на ужин требовалось быть в вечерних нарядах, Лу Сяоянь специально сделал крюк, чтобы заехать в бутик дизайнера. Владелец магазина был другом Линь Гуанлэ и несколько раз обедал с Лу Сяоянем, так что между ними завязались приятельские отношения.

Люди искусства любят оригинальность, и этот бутик был выполнен в стиле высокой моды. Пространство внутри было просторным, разделённым на две зоны: одна была обустроена как место для отдыха и общения, где можно было сидеть, пить чай и читать журналы, а другая представляла собой выставку с аккуратными стеллажами и витринами, где также предлагались услуги по индивидуальному пошиву.

Случайно Лу Сяоянь заметил в углу магазина аквариум, точно такой же, как у него дома, с теми же видами тропических рыб. Узнав у владельца, оказалось, что это тоже подарок Линь Гуанлэ, и перед тем, как подарить аквариум, он привёл какого-то старого шарлатана, чтобы тот посмотрел фэншуй, и даже аргументы были те же. В итоге Лу Сяоянь и владелец магазина пришли к выводу, что этот «мастер фэншуй» на самом деле, скорее всего, занимался продажей аквариумов, и, видя, что Линь Гуанлэ достаточно наивен, решил избавиться от залежавшегося товара. Неизвестно, сколько ещё таких аквариумов Линь Гуанлэ подарил своим друзьям.

Поскольку времени было достаточно, владелец магазина, прежде чем предлагать одежду, угостил Лу Сяояня свеже сваренным кофе. Пока Лу Сяоянь наслаждался напитком, Му Ся заинтересовался аквариумом и долго стоял рядом, наблюдая за рыбами. Каждая из них имела уникальный окрас, и одна из них, белая с красными узорами, была настолько яркой и изысканной, что казалось, будто на её теле нарисованы пионы. Му Ся, заворожённый, протянул руку и коснулся рыбы, которая, не испугавшись, медленно поплыла вдоль его пальцев.

— Эй, что ты делаешь! — Лу Сяоянь заметил это, схватил Му Ся за руку и оттащил его в сторону.

Аквариум дома был любимым местом Лин Си, и все рыбы, независимо от размера, слушали его игру на пианино. Лу Сяоянь, любя Лин Си, стал бережно относиться и к этим рыбам.

Му Ся, потеряв равновесие, ударился локтем о столб. Ему, вероятно, было немного больно. Он смотрел на Лу Сяояня с обидой, потирая локоть. Лу Сяоянь, поняв, что был слишком резок, терпеливо объяснил:

— Эти рыбы очень чувствительны к качеству воды и температуре, малейшее загрязнение может их убить. Если они тебе нравятся, просто смотри на них издали, но не трогай.

Му Ся послушно высунул язык, а затем улыбнулся самой сладкой улыбкой:

— Угу, понял, в следующий раз не буду.

Владелец магазина, будучи не только знатоком кофе, но и любителем сигар, увидев, что Лу Сяоянь свободен, с энтузиазмом пригласил его посмотреть свою коллекцию, оставив Му Ся одного у аквариума.

Когда Лу Сяоянь отошёл и никто больше не обращал на него внимания, Му Ся, немного постояв, вдруг протянул руку, схватил белую рыбу с красными узорами и вытащил её из воды. Рыба яростно билась, но через несколько минут перестала двигаться, только её рот ещё слабо шевелился. Му Ся сжал пальцы чуть сильнее, и через несколько минут рыба полностью обмякла. Только тогда он аккуратно опустил её обратно в воду, наблюдая, как она медленно опускается на дно, после чего не спеша вытер руки салфеткой.

— Му Ся, иди примерять одежду.

Лу Сяоянь, закончив разговор с владельцем, вернулся.

— Хорошо, иду.

Му Ся весело повернулся и пошёл навстречу, на лице его всё ещё была сладкая, как кремовый торт, улыбка.

—

Дизайнер лично подобрал для Му Ся полный комплект вечернего наряда, обувь и галстук. Во время примерки Му Ся также проявил интерес к одному браслету, и Лу Сяоянь без лишних слов купил его ему.

Стоило им выйти из машины у отеля, как навстречу вышел старший брат Лу Сяочэн, который встречал друзей. Взглянув на Лу Сяояня и Му Ся, он сразу понял, в каких отношениях они находятся, и с улыбкой поздоровался, после чего, как старый знакомый, начал беседовать с Му Ся:

— Моя младшая сестра специально спонсировала несколько бутылок Романе-Конти 1999 года для «Общества Хуэйянь». Это действительно отличные вина. Может, попробуем позже?

<http://bllate.org/book/16461/1493748>